

На правах рукописи

Оноприенко Ольга Федоровна

**Интеллектуальные права на селекционное достижение в растениеводстве
в Российской Федерации**

Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Научный руководитель: **Гаврилов Эдуард Петрович**
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

Официальные оппоненты: **Городов Олег Александрович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры коммерческого права
юридического факультета Санкт-Петербургского
государственного университета

Молчанов Александр Александрович
доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского права и гражданского процесса
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
МВД России»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»**

Защита состоится «15» февраля 2018 года в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55 а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности».

Автореферат разослан «__» _____ 201__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Савина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Право на селекционное достижение в СССР «выделилось» из изобретательского права, формально оставаясь в его рамках, в начале 90-х годов XX века, когда у него появился собственный критериальный аппарат¹. В настоящее время селекционное достижение в большинстве развитых стран окончательно исключено из сферы регулирования патентного права и отнесено к праву особого рода (*sui generis*). Но в Российской Федерации структурное сходство патентного права и права на селекционное достижение сохраняется, сближает их и форма охраны (регистрация и выдача охранных документов).

Право на селекционное достижение долго относилось к публично-правовой сфере регулирования (земельному праву), объект рассматривался как результат научных исследований в области сельского хозяйства, поэтому развитию интеллектуальных прав придавалось второстепенное значение. После распада СССР, перехода России на рыночные рычаги управления экономикой, систематизации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, завершения кодификации частного права частью IV ГК РФ, в которую вошло право на селекционное достижение, появилась возможность подчинения законодательства о селекционных достижениях общим гражданско-правовым постулатам. Важность этого факта трудно переоценить, он чрезвычайно значим не только для охраны селекционного достижения в России, но имеет общемировое значение. Исследование селекционного достижения с новых (гражданско-правовых) позиций позволяет значительно глубже исследовать природу объекта, выявить как сходство с другими результатами интеллектуальной деятельности, так и присущие только ему особенности. Этот подход является очень эффективным правовым инструментом для совершенствования охраны

¹ Положение «О правовой охране новых сортов растений в СССР», утвержденное Приказом Министерства сельского хозяйства СССР от 13 августа 1980 г. № 225 (согласовано с Госкомизобретений). Законодательство СССР по изобретательству, т. 3. М.: ВНИИПИ, 1981. С. 352–360.

интеллектуальных прав на селекционное достижение, где еще много нерешенных проблем, основные из них следующие.

Селекционное достижение является результатом интеллектуальной деятельности, на него возникают интеллектуальные права, однако большая часть ученых считает, что селекционное достижение существует только в конкретной форме, поэтому на него возникает и классическое право собственности на вещь². Двойственный подход к определению юридической природы селекционного достижения приводит к признанию существования связи между интеллектуальными и вещными правами на объект. Из-за отсутствия ясных представлений о наличии этой связи, ее характере и предпосылках для определения разновидности абсолютных прав, направленных в конкретных условиях на объект, включающий материальный носитель и результат интеллектуальной деятельности, возникают затруднения в понимании закона, что приводит к ошибкам на практике. Решение этой проблемы имеет теоретическое и практическое значение.

Право на селекционное достижение приспособлено в основном для охраны результата селекции как такового, однако он, как индивидуально-определенный объект, не может существовать без наименования, выполняющего функцию средства индивидуализации. Поэтому заявленный на выдачу патента сорт растения, наименование которого на предмет идентификации не было одобрено федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, в качестве охраняемого селекционного достижения зарегистрировано быть не может (п. 3 ст. 1419 ГК РФ). Кроме того, Международная конвенция по охране новых сортов растений³ и законодательство РФ, как члена Международного союза по охране новых

² См. напр.: Левченко В.И. Правовая охрана селекционных достижений. – М.: Наука, 1983. – С. 17; Кузьмина Н.Г. Правовое регулирование селекционной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : Москва, 2004; Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система, Задачи кодификации. Сборник статей / исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – С. 58.

³ Международная конвенция об охране новых сортов растений. Публикация УПОВ № 221 (R). Женева.1992.

сортов растений⁴, предусматривают охрану генетически модифицированных сортов растений. Однако самостоятельная охрана результата селекции, самостоятельная охрана его наименования без учета существования правовой связи между ними, которая подобна таковой между товаром и товарным знаком (п. 8 ст. 1483 ГК РФ), а также самостоятельная охрана генетической конструкции, включенной в генотип растения, но самостоятельно охраняемой в качестве изобретения (п. 1 ст. 1350 ГК РФ), не могут обеспечить охрану селекционного достижения как комплекса выше указанных объектов, т.е. своеобразного целого⁵. Решение проблемы юридической конструкции селекционного достижения в целом и конструкции права на него весьма актуально.

Критериальный аппарат, действующий в отношении селекционного достижения, предназначен только для проверки результата селекции как такового, он не содержит требований к отличимости наименования и не отражает значимости селекционного объекта как объекта стратегического назначения, т.е. он индифферентен в отношении хозяйственной полезности. Понятие «селекционное достижение» охватывает три категории объектов: 1) не охраняемые, но допущенные к использованию сорта растений, зарегистрированные в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию⁶; 2) зарегистрированные одновременно в двух реестрах: Государственном реестре охраняемых и в Государственном реестре допущенных к использованию селекционных достижений; 3) зарегистрированные только в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений. Третья категория объектов не допущена к использованию в гражданском обороте из-за несоответствия охраняемого

⁴ Постановление Правительства РФ от 18.12.1997 № 1577 «О присоединении РФ к Международной конвенции по охране новых сортов растений» (с изм. от 24.08.2002, 24.12.2003. СЗ РФ.1997. № 51.Ст.5819.

⁵ Дозорцев В.А. Указ. Соч. С. 41.

⁶ Федеральный закон РФ от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» (в ред. от 10.01.2003). СЗ РФ 1995. № 32. Ст. 3199; 2003. № 2. Ст. 167.

объекта требованию «хозяйственная полезность». Возникает вопрос: оправдано ли признание хозяйственно бесполезного объекта селекционным достижением и выдача на него патента? И еще: если исключительное право на использование селекционного достижения, удостоверяемое патентом, не может быть реализовано в подсистеме *sui generis*, то соответствует ли критериальный аппарат этой подсистемы назначению стратегически важного объекта? Разрешение этих проблем чрезвычайно актуально.

Новый сорт растения возникает как результат научной деятельности, однако научным произведением не признается, он существует в форме, которая авторским правом не охраняется (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Возникновение интеллектуальных прав на селекционное достижение приурочено к моменту его регистрации (ст. 1424 ГК РФ). Эти права основываются на сведениях, приведенных в заявке на выдачу патента (ст. 1439 ГК РФ) и осуществляются только в подсистеме *sui generis*, т.е. с момента регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений. Поэтому непонятно на каком основании до возникновения интеллектуальных прав на селекционное достижение за определенными лицами могут закрепляться право на получение патента и право распоряжения этим правом (ст. 1420 ГК РФ), право на сохранение информации об объекте в тайне (п. 4 ст. 1430 ГК РФ)? Эти права не осуществляются и не могут осуществляться в подсистеме *sui generis*, – в них нет необходимости: селекционное достижение зарегистрировано, патент выдан. Это значит, что право на сохранение информации о создании результата селекции в тайне (п. 4 ст. 1430 ГК РФ) и право на получение патента (ст. 1420 ГК РФ) должны возникать и осуществляться до регистрации селекционного достижения и выдачи патента. Причем они должны возникать в правовом поле, которое охватывает охрану нового сорта до его регистрации в качестве селекционного достижения. Важность решения этих проблем не вызывает сомнений.

Новый сорт растения по своей природе соответствует требованиям авторско-правовой подсистемы, которые не предъявляются к назначению,

достоинству, способу выражения, осуществлению формальностей (ст. 1259 ГК РФ). В ней охрана интеллектуальных прав, начиная с авторства, устанавливается в силу факта создания объекта (ст. 1257 ГК РФ). Однако момент создания селекционного достижения (нового сорта растения) правом не охватывается, и у его создателя права авторства не возникает. Это значит, что признание права авторства за селекционером, творческим трудом которого было создано селекционное достижение (ст. 1410 ГК РФ), носит декларативный характер. А это право возникает только на основе сведений в заявке и в результате регистрации селекционного достижения. Эта проблема требует своего решения.

Не предусмотрен и режим охраны генетически модифицированных селекционных достижений.

К нарушениям интеллектуальных прав отнесены, в том числе, действия, связанные с неправомерным присвоением семенам несоответствующих зарегистрированным за селекционными достижениями наименований (п. 2, 3, 4 ст. 1446 ГК РФ). Так как эти действия осуществляются в период использования селекционных достижений и зарегистрированных за ними наименований в гражданском обороте, то они не могут признаваться нарушениями права автора на наименование (ст. 1419 ГК РФ), которое заключается в возможности предлагать (выбирать) наименование для регистрации под ним селекционного достижения. Решение этой проблемы актуально в связи с широким распространением контрафакции в отношении наименований селекционных достижений.

Патентообладатель обязан в течение срока действия патента поддерживать селекционное достижение таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в описании, составленном на дату включения объекта в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений (ст. 1440 ГК РФ). Но ведь действия в отношении сохранения селекционного достижения осуществляются обладателем исключительного права одновременно (попутно) с действиями, составляющими использование селекционного достижения (п. 3

ст. 1421 ГК РФ). Так как хранителем (оригинатором) охраняемого объекта может быть только патентообладатель⁷ (его правопреемник), то его исключительное право не может не распространяться и на действия по сохранению селекционного достижения. Установление исключительного права на осуществление действий по сохранению селекционного достижения в ГК РФ ждет своего решения.

Предусмотренный статьей 1425 ГК РФ переход селекционного достижения в общественное достояние после прекращения действия патента и свободное использование его любым лицом не соответствует требованиям закона: использование селекционных достижений находится под постоянным контролем компетентных государственных органов. Приведение в соответствие с законом режима использования объекта после прекращения действия исключительного права в отношении его необходимо.

Автором селекционного достижения признается лицо, указанное в качестве автора в патенте, если не доказано иное (ст. 1410 ГК РФ). Иное приходится доказывать в случае нарушения права авторства путем оспаривания действительности патента (ст. 1441 ГК РФ). Однако данная статья не включает в качестве основания для оспаривания неправильное указание автора в патенте. В случае же признания патента недействительным из-за нарушения субъективных прав патентообладателя, патент подлежит аннулированию без замены его на исправленный экземпляр (п. 3,4 ст. 1441 ГК РФ). В соответствии с этой статьей в ее нынешней редакции право авторства и исключительное право на использование селекционного достижения не могут быть восстановлены. Важность решения этой проблемы трудно переоценить.

Автору, не являющемуся патентообладателем, работодатель (исполнитель договора заказа), в случае, когда он также не стал

⁷ Приказ Государственной комиссии РФ по испытанию и охране селекционных достижений от 28.04.1999 № 73 «О порядке регистрации оригинатора сорта растения». Сборник законодательных актов по испытанию и охране селекционных достижений в Российской Федерации. Официальный бюллетень (внеочередной выпуск). Москва, 2000. С. 102.

патентообладателем, обязан выплачивать авторское вознаграждение на тех же условиях, что и в случае, когда он является патентообладателем, получает доход от использования селекционного достижения (п. 3 ст. 1421 ГК РФ) и предоставления лицензий на использование (п. 1, 4 ст. 1431, п. 5 ст. 1430 ГК РФ). Однако в этом случае работодатель вправе использовать селекционное достижение только для собственных нужд, что аналогично использованию для удовлетворения личных, семейных или иных не связанных с предпринимательской деятельностью потребностей (п. 1 ст. 1422 ГК РФ). Право на использование предоставлено ему законом безвозмездно, обременяя исключительное право патентообладателя весь срок действия патента. Непонятно зачем этому пользователю разрешение (безвозмездная лицензия) патентообладателя на использование селекционного достижения?

Пунктом 4 статьи 1430 ГК РФ предусмотрено право работодателя устанавливать в отношении служебного селекционного достижения режим сохранения информации о созданном работником объекте в тайне. Однако существование селекционного объекта в режиме коммерческой тайны или ноу-хау (глава 75 ГК РФ) противоречит требованиям законодательства о необходимости получать официальный допуск селекционного достижения к использованию в гражданском обороте⁸, а в случае создания генно-инженерно-модифицированного сорта отвечать требованиям государственного регулирования его использования⁹. Иными словами, использование селекционных достижений в режиме коммерческой тайны (ноу-хау) несовместимо с установлением режимов публичного открытого использования их, а иное не гарантирует экономическую целесообразность от использования

⁸ . Федеральный закон РФ от 17.12.1997 № 149-ФЗ «О семеноводстве» (в ред. от 10.01.2003). СЗ РФ 1995. № 32. Ст. 3199; 2003. № 2. Ст. 167; Закон РМ от 29.10.1999 № 659-XIV «О семенах». Мониторул официал от 06.01.2000 № 1–4.

⁹ Федеральный закон РФ от 05.07.1996 № 86 «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (в ред. Федеральных законов от 12.07.2000 № 96-ФЗ, от 30.12.2008 № 313-ФЗ). СЗ РФ 1996. № 28. Ст. 3348; 2000. № 29. Ст. 3005; 2009. № 1. Ст. 21; Закон РМ от 21.12.2001 № 755-XV «О биологической безопасности». Мониторул Официал № 75 от 13.06.2002.

и/или может повлечь биологическую опасность для человека и природной среды¹⁰. Решение этой проблемы актуально.

Степень научной разработанности темы исследования.

В настоящее время в России отсутствуют диссертационные работы, всецело посвященные анализу регулирования интеллектуальных прав на селекционное достижение, как объекта гражданского права. Исследованиям права на селекционное достижение посвящены труды известных ученых, это И.Э. Мамяева, В.И. Левченко, В.Н. Синельникова, В.Ю. Лебедев, Н.Г. Кузьмина, А.П. Сергеев, Э.П. Гаврилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин, В.А. Орешкин, В.И. Еременко, О.Ю. Шилов и др. Но охрана селекционного достижения долго относилась к публично-правовой сфере регулирования (земельному праву), поэтому развитию интеллектуальных прав придавалось второстепенное значение. Только после перехода России на рыночные рычаги управления экономикой, систематизации прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые в современном мире признаны наиболее ценными и неисчерпаемыми ресурсами, появилась потребность в гармонизации интеллектуальных прав на селекционное достижение, как результат творческой деятельности, с общими положениями обновленного гражданского законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются гражданско-правовые отношения, складывающиеся в области правовой охраны селекционных достижений в Российской Федерации на примере новых сортов растений.

Предмет диссертационного исследования составляют нормы права, правоприменительная практика, научные доктрины в области правовой охраны селекционных достижений.

¹⁰ Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» от 17 февраля 1995 г. // СЗ РФ. 1995. - № 8. - Ст. 601; Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в текущей редакции). Российская газета от 7 апреля 1992 года. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение особенностей правоотношений по созданию, использованию и охране селекционных достижений, направленное на совершенствование охраны интеллектуальных прав на примере сортов растений.

Для достижения поставленной цели сформулированы и последовательно решались следующие **задачи**:

– исследование понятийного аппарата правового регулирования в области селекционной деятельности;

– исследование современного состояния и тенденций развития законодательства в области селекционной деятельности на национальном уровне в России, а также на международном уровне;

– исследование интеллектуальных прав автора (его правопреемников) на селекционное достижение;

– выявление пробелов и погрешностей в законодательстве РФ, ослабляющих охрану интеллектуальных прав их обладателей (правопреемников);

– разработка предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства Российской Федерации в области охраны селекционных достижений.

Методы исследования. При решении поставленных задач применялись различные методы исследования: историко-правовой, позволяющий изучить процесс становления правовой охраны селекционных достижений в СССР, а затем в России; сравнительно-правовой, позволяющий сопоставить нормы права на селекционное достижение с рекомендациями международных договоров и деклараций, а также с нормами других институтов российского права на интеллектуальную собственность (авторского, патентного, на средства индивидуализации); правового моделирования, позволяющий посредством юридического конструирования представить природу объекта исследования, а также соответствующую конструкцию охраны интеллектуальных прав на него. Общие методы исследования: абстрагирование, восхождение от абстрактного к

конкретному, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и комплексный подходы применялись в сочетании с данными естествознания и практики. Применение этих методов позволило выявить недостатки и пробелы в российском законодательстве, расширить и уточнить понятийный аппарат, внести предложения по совершенствованию права на селекционное достижение.

Нормативная база диссертационного исследования включает Конституцию РФ, Международную конвенцию по охране новых сортов растений, Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Международную конвенцию о биологическом разнообразии, Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии, гражданский, административный, уголовный, трудовой кодексы РФ и некоторых других стран ближнего зарубежья, другие нормативно-правовые акты в сфере регулирования правоотношений в области селекционных достижений.

Эмпирическую базу исследований составляют: постановления пленума Верховного суда СССР, 1986 г., пленумов Верховного Суда и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 2009 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, 2015 г., а также собственные результаты 28-летней практической работы в патентном отделе научно-исследовательского института сельского хозяйства и экспертной работы в отделе регистрации объектов интеллектуальной собственности Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики, в том числе в качестве эксперта по гражданскому делу о возмещении материального ущерба и вреда в связи с созданием нового сорта растения (г. Тирасполь)¹¹, в

¹¹ Гражданское дело № 2-318/99 по иску Чавдарь Нины Семеновны к Приднестровскому НИИ сельского хозяйства о возмещении материального ущерба и вреда (акт экспертизы от 1.09.1999)

других спорах о защите интеллектуальных прав в качестве ответчика или консультанта.

Теоретической основой диссертационного исследования являются труды российских ученых: С.С. Алексеева, К.В. Всеволожского, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, В.А. Дозорцева, В.И. Еременко, В.Я. Ионаса, В.Ю. Лебедева, В.И. Левченко, И.Э. Мамиофы, В.О. Калятина, А.В. Конарева, Н.Г. Кузьминой, А.П. Сергеева, В.Н. Синельниковой, Е.А. Флейшиц, Г.Ф. Шершеневича, О.Ю. Шилохвоста и других.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертация представляет собой научное исследование, в котором впервые после систематизации интеллектуальных прав и завершении кодификации российского частного права углубленно изучен комплекс интеллектуальных прав на селекционное достижение, выявлены погрешности в конструкции охраны этого объекта, обоснована необходимость в дополнении перечня интеллектуальных прав, критически переосмыслен критериальный аппарат селекционного достижения на предмет соответствия его назначению, предложено внести в него дополнения, предложен проект подхода к установлению охраны генетически модифицированных селекционных достижений, предложены юридические определения понятий «сорт растения» и «селекционное достижение», внесены конкретные предложения и проекты изменений и дополнений в ряд статей ГК РФ, направленные на совершенствование законодательства по интеллектуальным правам на селекционное достижение и другие объекты.

Указанное позволило сформулировать и вынести на защиту **следующие положения:**

1. Признание селекционного достижения одним из видов интеллектуальной собственности, а права на него входящим в часть четвертую ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», введенную в действие в 2008 году, означает подчинение законодательства о селекционных достижениях общим гражданско-правовым

постулатам. Важность этого факта трудно переоценить, он чрезвычайно значим не только для охраны селекционного достижения как стратегического объекта в России, но имеет общемировое значение. Исследование селекционного достижения с гражданско-правовых позиций позволяет значительно глубже исследовать природу объекта, выявить как сходство с другими результатами интеллектуальной деятельности, так и присущие только ему особенности. В целом новый (гражданско-правовой) подход к исследованию интеллектуальных прав на селекционное достижение является эффективным правовым инструментом для совершенствования их охраны в Российской Федерации. Этот вывод особенно важен в связи с тем, что все еще идет дискуссия о том, правильно ли поступила наша страна, приняв часть четвертую ГК РФ. По мнению диссертанта, для охраны селекционных достижений принятие части четвертой ГК РФ было очень полезным.

2. Право на селекционное достижение включает ряд специфических норм, которые являются более прогрессивными по сравнению, например с действующими в патентном праве. К ним относятся: право на наименование селекционного достижения (ст. 1419 ГК РФ), обязанность [и право] сохранителя (оригинатора) (ст. 1440 ГК РФ), исчисление срока действия патента с даты регистрации селекционного достижения (ст. 1424 ГК РФ), выдача автору особого документа, подтверждающего право авторства (ст. 1416 ГК РФ), определение минимального размера авторского вознаграждения за использование селекционного достижения исходя из размера дохода работодателя-патентообладателя (п. 5 ст. 1430 ГК РФ). Часть этих норм может быть распространена на сферу патентного права. Такое «заимствование опыта» было бы полезным для внутренней унификации российского права интеллектуальной собственности.

3. Важнейшей особенностью правовой охраны селекционных достижений является наличие двух государственных реестров. В одном регистрируются охраняемые селекционные достижения, а в другом как

охраняемые, так и не охраняемые, но допущенные к использованию в гражданском обороте. Эти реестры «совмещены» следующим образом: Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию, включает только хозяйственно-полезные объекты, в нем охраняемые селекционные достижения помечены значком ®. Сведения об охраняемых, но не допущенных к использованию объектах, приведены отдельно, в качестве приложения, так как по результатам испытаний признаны хозяйственно бесполезными. Они не допускаются к использованию в публичных целях: введение в оборот бесполезных объектов негативно отражается на хозяйственной деятельности, экономически не оправдано. Но ведь и устанавливать правовую охрану таких селекционных достижений бессмысленно. Эта проблема требует научного решения, урегулирования в едином правовом акте, и, возможно, постепенного объединения двух реестров.

4. Основной конечной целью правовой охраны любого результата интеллектуальной деятельности является его практическое использование или, как часто говорят специалисты, «внедрение». Практически используются только те из охраняемых результатов, в том числе и селекционные достижения, которые являются полезными. Выдвигается предложение об установлении признака «полезности» в числе условий охраноспособности селекционного достижения. Хотя признак «полезности» не предусмотрен Международной конвенцией по охране новых сортов растений, его введение в российское законодательство не будет противоречить международным обязательствам Российской Федерации.

5. Особое значение в праве на селекционное достижение придается его наименованию. Выполняемая им функция индивидуализации селекционного достижения по важности превосходит как роль наименования авторского произведения, так и роль названия технического решения – объекта патентного права. Требования законодательства к индивидуальности наименования настолько значимы, что если наименование им не соответствует, не одобрено федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям,

то селекционное достижение не может быть зарегистрировано (п. 2, 3 ст. 1419 ГК РФ). При регистрации селекционного достижения под установленным наименованием между селекционным достижением и его наименованием возникает прочная правовая связь, подобная существующей между товарным знаком и промаркированным им товаром. Эта связь действует бессрочно, подобно праву авторства, праву на имя автора произведения. Наличие индивидуализирующего наименования у селекционного достижения предлагается признать одним из условий обеспечения его правовой охраны.

6. Генетически модифицированное селекционное достижение должно быть признано одной из разновидностей объектов, охраняемых правом на селекционное достижение. Для признания соавторства на селекционное достижение следует применить подходы, применяемые в авторском праве. На генетически модифицированное селекционное достижение возникает «раздельное» соавторство.

7. Сохранение селекционного достижения должно признаваться не только обязанностью патентообладателя, но и его правом, так как действия по сохранению осуществляются одновременно с воспроизводством. Сохранение осуществляется посредством исключения (выбраковки) индивидуумов с признаками отклонений от указанных в описании сорта на дату включения его в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений (ст. 1440 ГК РФ). Право на сохранение может предоставляться другим лицам в составе прав, предоставляемых по лицензионному договору, а отчуждаться оно может только в составе исключительного права на использование селекционного достижения, так как использование без сохранения невозможно. В связи с этим, исключительное право на использование селекционного достижения должно распространяться и на действия, составляющие его сохранение (п. 3 ст. 1421 ГК РФ).

8. Перечень оснований, по которым можно признать патент недействительным, должен дополнительно включать указание в качестве автора лица, которое не имело законных оснований для признания его

авторства на селекционное достижение (п. 1 ст. 1441, ст. 1410 ГК РФ). Автором признается селекционер, творческим трудом которого создано селекционное достижение. Это же лицо должно быть указано в качестве автора и в заявке на получение патента. В том случае, когда создатель селекционного достижения и заявитель разные лица, в качестве автора может быть указано лицо, не участвовавшее в создании селекционного достижения. Оно же в качестве автора будет указано и в патенте. На этот случай в качестве основания для признания патента недействительным нужно дополнительно предусмотреть указание в качестве автора лица, которое не имело законных оснований для признания его автором (ст. 1441 ГК РФ). Только при этом условии лицу, создавшему селекционное достижение, будет предоставлено право доказать иное авторство, чем указанное в патенте, как это и предусмотрено статьей 1410 ГК РФ. Существующая конструкция охраны права авторства на селекционное достижение является порочной, поэтому в нее должны быть внесены соответствующие коррективы.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в целях совершенствования законодательства по вопросам охраны интеллектуальных прав на селекционное достижение, другие объекты. В равной мере они относятся как к сортам растений, так и к породам животных, так как между ними нет принципиальных отличий, в связи с этим во избежание дублирования соискатель ограничивается на этот счет настоящим коротким пояснением. Представленные результаты могут быть полезны специалистам, деятельность которых связана с созданием и использованием селекционных достижений, патентным поверенным, а также использоваться в учебном процессе при изучении курса «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре гражданского и предпринимательского права, обсуждено на совместном заседании кафедр гражданского и предпринимательского права, патентного права и правовой охраны средств

индивидуализации, авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российской государственной академии интеллектуальной собственности».

Структура работы predetermined целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначаются методические и теоретические основы диссертации, научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, устанавливается теоретическое и практическое значение работы.

Первая глава «Селекционное достижение в растениеводстве: понятие и содержание правового регулирования» посвящена анализу понятия «селекционное достижение» и содержания правового регулирования на современном этапе развития системы интеллектуальных прав, с учетом завершения кодификации гражданского права Российской Федерации. Глава включает четыре параграфа.

В первом параграфе данной главы «Гражданско-правовая характеристика селекционного достижения» приводятся современные методы создания новых сортов растений. В общих чертах рассматривается современная подсистема охраны интеллектуальных прав на селекционное достижение в России, приводится перечень проблем в охране интеллектуальных прав, которые не могут быть разрешены существующей подсистемой охраны *sui generis*, что схематично представлено в таблице 1.

Во втором параграфе «Гражданско-правовые источники интеллектуальных прав на селекционное достижение» приводятся

источники интеллектуальных прав, на которых построена подсистема охраны интеллектуальных прав на селекционное достижение в России.

В третьем параграфе данной главы «Субъекты интеллектуальных прав на селекционное достижение» обзревается круг лиц, которые могут быть носителями интеллектуальных прав по ныне действующему законодательству Российской Федерации.

В четвертом параграфе данной главы «Объекты интеллектуальных прав на селекционное достижение в растениеводстве» приводится обоснование сущности (модели) селекционного достижения, как идеального объекта, его существование в двух формах: абстрактной (категория семена) и конкретной (категория растительный материал). Подвергается анализу критериальный аппарат, обосновываются предложения по его дополнению. Рассматривается структура селекционного достижения как такового (культивара), с выделением в нем содержания, которым является генотип, и внутренней формы, которая представлена совокупностью существенных внешних (фенотипических) признаков. Рассматривается структура селекционного достижения как своеобразного комплекса, между элементами которого существуют прочные правовые связи. Он (комплекс) включает: результат селекции, индивидуализирующее его наименование и может включать генетическую конструкцию. Предложены юридические определения понятий «сорт растения» и «селекционное достижение». Предлагается проект решения проблемы охраны генетически модифицированных селекционных достижений в рамках подсистемы *sui generis*. Структура селекционного достижения как своеобразного комплекса схематично представлена в таблице 2.

Во второй главе «Классификация селекционных достижений» рассматриваются режимы, в которых создаются селекционные достижения.

Первый параграф «Селекционное достижение, полученное по инициативе селекционера» посвящен режиму создания селекционного достижения автором или соавторами, не состоящими в каких-либо отношениях

с другими лицами. Рассматриваются нормы, которыми регулируются отношения между создателями селекционного достижения, связанные с возникновением интеллектуальных прав, использованием селекционного достижения и распоряжением исключительным правом на использование.

Во втором параграфе главы «Служебное селекционное достижение» рассматривается режим создания селекционного достижения в процессе выполнения трудовых обязанностей или задания работодателя.

В третьем параграфе главы «Селекционное достижение, выполненное по заказу» анализируются отношения, возникающие между работником и работодателем, и одновременно между работодателем, как исполнителем договора заказа, и заказчиком. Выявлены погрешности законодательства, которые предложено устранить.

Обращено внимание законодателя на смешение понятий исключительное право на использование селекционного достижения (ст. 1421 ГК РФ) и право на использование селекционного достижения для собственных нужд в течение всего срока действия патента (п. 2, 3 ст. 1431 ГК РФ), которое закреплено за другим лицом законом и не является нарушением исключительного права патентообладателя. Действия юридического лица по использованию селекционного достижения для собственных нужд относятся к той же категории, что и действия, совершаемые физическими лицами для личных и т.п. нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью (п.1 ст. 1422 ГК РФ). Обосновывается суждение, что нормы, регулирующие отношения между патентообладателем и пользователем данной категории «на условиях безвозмездной (простой) лицензии» не соответствуют смыслу закона (ст. 1428 ГК РФ) и должны быть из ГК исключены.

В четвертом параграфе второй главы «Селекционное достижение, полученное при выполнении государственного или муниципального контракта» анализируется режим создания селекционных достижений по государственным или муниципальным контрактам. Высказывается суждение о

неосновательности выплаты авторского вознаграждения селекционеру по нормам патентного права.

Во всех случаях создания новых сортов растений указано на существование парадоксальной ситуации: направленные на получение новых сортов отношения по достижении результатов прекращаются, но созданные сорта, как не охраняемые частью IV ГК РФ нематериальные объекты, не могут признаваться объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

В третьей главе «Интеллектуальные права на селекционное достижение в растениеводстве в Российской Федерации» рассматривается комплекс интеллектуальных прав на селекционное достижение. Он включает три параграфа.

В первом параграфе данной главы **«Понятие, структура, общая характеристика интеллектуальных прав на селекционное достижение»** рассмотрены особенности интеллектуальных прав, их отличие от другой ветви абсолютных прав – вещных. Рассмотрено действие принципа исчерпания интеллектуальных прав на объект, существующий в конкретной форме. Высказано предположение о неделимости интеллектуальных прав на селекционное достижение, а также о необходимости распространения каждого из интеллектуальных прав не только на селекционное достижение как таковое, но и на объекты (его наименование, генетическую конструкцию), с которыми у него возникают прочные правовые связи с образованием своеобразного комплекса.

Во втором параграфе третьей главы **«Содержание интеллектуальных прав на селекционное достижение»** анализируются юридические конструкции охраны каждого из интеллектуальных прав, выявляются погрешности и пробелы, предлагаются проекты внесения изменений и дополнений в ГК РФ. Так предлагается установить охрану прав на селекционное достижение в момент его создания (как на «научное произведение»), что позволит с этого момента определять принадлежность интеллектуальных прав лицам, причастным к его созданию. Так у лица,

создавшего его, может возникнуть право авторства, право выбрать для сорта наименование, право на получение патента. Эти права по действующему ГК РФ установлены в подсистеме *sui generis*, но в ней они не могут возникать и осуществляться. Кроме того, установление охраны нового сорта как научного произведения позволит на законном основании отнести его к объектам гражданских прав, – ныне, как неохраняемый результат интеллектуальной деятельности, он к таковым не относится (ст. 128 ГК РФ). Предложено установить в качестве интеллектуальных «право на использование наименования селекционного достижения», «право хранителя (оригинатора)», «право доступа к «семенам» (оригиналу), в связи с этим предложены новые редакции соответствующих статей и/или изменения и дополнения к действующим. Предложенная соискателем редакция статьи 1441 ГК РФ, с учетом установления охраны нового сорта в качестве научного произведения, по мнению соискателя, позволит гарантировать защиту прав автора и патентообладателя в любой момент их нарушения. Предложено также селекционные достижения, не отвечающие требованию «полезность», таковыми не признавать и патенты на них не выдавать. В связи с тем, что свободного режима использования селекционных достижений не существует, как это следует из содержания статьи 1425 ГК РФ, предложено изложить эту статью в новой редакции, соответствующей действующему законодательству РФ. Предлагается устранить и другие юридико-технические погрешности в редакции ГК РФ.

Одновременно обращено внимание на то, что право на селекционное достижение включает ряд специфических норм, которые являются более прогрессивными по сравнению, например с нормами патентного права. К ним относятся: право на наименование селекционного достижения (ст. 1419 ГК РФ), право [и обязанность] хранителя (оригинатора) (ст. 1440 ГК РФ), исчисление срока действия патента с даты регистрации селекционного достижения (ст. 1424 ГК РФ), выдача автору особого документа, подтверждающего право авторства (ст. 1416 ГК РФ), определение минимального размера авторского

вознаграждения за использование охраняемого объекта исходя из размера дохода работодателя-патентообладателя (п. 5 ст. 1430 ГК РФ), а не размера заработной платы работника¹². Эти нормы могут быть распространены на сферу патентного права.

В параграфе третьем главы третьей «Легитимация интеллектуальных прав на селекционное достижение» анализируется существующая процедура легитимации интеллектуальных прав, предлагаются коррективы в ГК РФ, направленные на ее совершенствование, предложения соискателя поясняются схемой, приведенной в таблице 3.

В заключении перечислены основные выводы и рекомендации диссертанта по результатам исследования.

Статьи соискателя в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационного исследования:

1. Оноприенко О.Ф. Как преодолеть идолов сэра Фрэнсиса? // Патенты и лицензии.– 2005. – № 1.– С. 33–36 (0,42 печ. л.)
2. Оноприенко О.Ф. Проблемы охраны живых объектов // Патенты и лицензии 2007.–№ 6. – С. 36–41 (0,76 печ. л.).
3. Оноприенко О.Ф. Идолы сэра Фрэнсиса пока торжествуют // Патенты и лицензии.– 2005. – № 10. – С. 24–27 (0,42 печ. л.)
4. Оноприенко О.Ф. Права автора на селекционное достижение в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. – 2008.– № 4. – С. 12–17 (0,73 печ. л.)
5. Оноприенко О.Ф. Интеллектуальные права на селекционное достижение в России // Патенты и лицензии. – 2010. – № 3. – С. 10–18 (1,2 печ. л.)

¹² Постановление Правительства РФ от 4 июля 2014 г. № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. СЗ РФ от 09.06.2014, № 23, ст. 2998.

6. Оноприенко О.Ф. Авторское вознаграждение за использование служебного селекционного достижения // Патенты и лицензии. – 2010. – № 7. – С. 9–16 (0,78 печ. л.)

7. Оноприенко О.Ф. Объект охраны – селекционное достижение // Патенты и лицензии. – 2010. – № 12. – С. 21–32 (1,4 печ. л.)

8. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение как элемент системы прав на результаты творческой деятельности // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – № 4. – С. 108–113 (0,75 печ. л.)

9. Оноприенко О.Ф. Право на использование селекционного достижения в растениеводстве России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2012. – № 8. – С. 9–14 (0,3 печ. л.)

10. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение как элемент системы интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2013. – № 8. – С. 10–18 (переиздана).

11. Оноприенко О.Ф. Право на наименование селекционного достижения в растениеводстве России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2012. – № 9. – С. 4–8 (0,3 печ. л.)

12. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение и рецепция интеллектуальных прав в четвертой части ГК РФ // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2013. – № 3. – С. 16–21 (0,3 печ. л.)

13. Оноприенко О.Ф. Исключительные права в регистрационных системах части IV ГК РФ: проблемы сущности и объема // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2014. – № 3. – С. 2–10 (1,0 печ. л.)

14. Оноприенко О.Ф. Абсолютные права на автографы: проблемы урегулирования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2014. – № 8. – С. 15–20 (0,35 печ. л.)

15. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение: поправка к критериальному аппарату // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 2. – С. 20–25 (0,26 печ. л.)

16. Оноприенко О.Ф. Ноу-хау и селекционное достижение: проблемы урегулирования // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 4. С. 20–27 (0,48 печ. л.)

17. Оноприенко О.Ф. Право на селекционное достижение: проблемы конструкции // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 3. С.2–10 (0,52 печ. л.).

18. Оноприенко О.Ф. Понятие «оригинал» в российском законодательстве об интеллектуальной собственности // Вестник Удмуртского университета, серия «Экономика и право», т. 26, вып. 5. 2016. С. 129–136 (1,28 печ. л.).

19. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение: проблемы унификации законодательства // Копирайт. 2017. № 2. С. 91–99. (0,50 печ.л.).

Статьи в иных изданиях:

20. Оноприенко О.Ф. Обошел меня ты чарой в очередь мою... (охрана селекционных достижений) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2003. – № 8. – С. 2–8 (0,53 печ. л.)

21. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение на этапе перехода к инновационной экономике. Материалы международной научно-практической конференции «Природоресурсное, аграрное, экологическое право: теория, практика, тенденции развития». – Ижевск, 2008. – С. 424–432 (1,9 печ. л.)

22. Оноприенко О.Ф. Селекционное достижение и система его охраны в России. Материалы IX Международной научно-практической конференции «Современные научные достижения», 28 января – 5 февраля 2013. – Прага. – С. 76–82 (0,84 печ.л.)

23. Оноприенко О.Ф. Интеллектуальные права на селекционное достижение в России (проблемы охраны). Конвергенция частного и публичного права: экономические, социальные и правовые проблемы. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Коршунова Николая Михайловича 26–28 сентября 2013 г. /

Отв. ред.: А.В. Згурян. – Т. 1. – Тирасполь: «Tes-Line», 2013. – 372 с. – ISBN 978-9975-53-180-6.– С. 314–320 (0,4 печ. л.)

24. Оноприенко О.Ф. A Unique Phenomenon in the System of Intellectual Property Rights: the Problem of Recognition// Materials of the International scientific and practical conference, «Science and Education» – 2014. Volume 2. Law. Sheffield Science and Education LTD – 96 с. – С. 72–80 (1,1 печ.л.)

25. Оноприенко О.Ф. Право на селекционное достижение: проблемы соотношения частноправового и публично-правового регулирования. Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы развития. Сборник статей участников IV международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н.М. – 30 мая 2014 г., Москва / Отв. ред. Ю.С. Харитонов. – М., 2014. – 378 с. С. 361–367 (0,5 печ. л.)